ление определенных нормативных требований к осуществлению им контроля, установленных для него полномочий), а также условий их деятельности.

Список использованных источников:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 27.12.2019 № 456-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. - 03.08.1998. - № 31. - ст.3823.

2. Об утверждении Методических рекомендаций по осуществлению внутреннего финансового контроля: приказ Минфина России от 07.09.2016 № 356 (ред. от 30.11.2018 приказ № 3179): [Электронный ресурс]. Режим доступа: // http://www.consultant.ru/.

3. О порядке осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере: Постановление Правительства РФ от 28.11.2013 № 1092 (ред. Постановление Правительства РФ от 24.12.2019 № 1795) // Собрание законодательства РФ. - 09.12.2013. - № 49. - ст.6435.

4. О Счетной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 05.03.2013 № 41-ФЗ (ред. от 29.05.2019 ФЗ №106-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. - 08.04.2013. - № 14. - ст. 1649.

Гриневич Кристина Валерьевна,
магистрант 1 года обучения по направлению подготовки «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности»,
юридический институт НИУ «БелГУ»,
(Белгород, Россия)
Ярощук Инна Александровна,
доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики,
юридический институт НИУ «БелГУ»,
к. филол. н.; (Белгород, Россия)

ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ ПОДПИСИ ПО КОПИИ ДОКУМЕНТА

В современных условиях глобализации в документообороте все чаще используются копии, изготовленные при помощи различных копировально-множительных устройств, в том числе и копии документов содержащих изображения реквизитов, в частности, подписей. На сегодняшний день подпись, выполняя, прежде всего, удостоверительную и защитную функцию документа, отличается многогранной сферой своего применения - от государственных актов до актов приема товара в пункте выдачи интернет-магазина.

Подпись - не только удостоверяющий личность и документ знак, но и один из объектов исследования при производстве судебной почерковедческой экспертизы. Однако в последнее время на экспертизу все чаще предо-

ставляются подписи, изготовленные электрофотографическим способом, а также посредством сканирования, фотографирования или использования различных приложений на смартфонах, позволяющих имитировать черно-белое скан-изображение, хотя фактически оно таковым не является. Копия документа менее информативна, нежели оригинал, в связи с чем у эксперта гораздо меньше возможностей ее исследования, а вместе с ним и ряд нерешенных вопросов, относительно того, можно ли её вообще признавать объектом почерковедческого исследования как такового. В научных кругах дискуссии на этот счет достаточно неоднозначны - от признания возможности и необходимости проведения такого рода исследований до их полного запрета.

Так, в 2015 году ЭКЦ МВД России было подготовлено информационное письмо «Современные подходы к исследованию копий документов» [4], в котором, со ссылкой на положения Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности» [2], четко оговаривалось, что производство почерковедческих экспертиз в отношении копий документов недопустимо, и эксперт при получении на исследование таких объектов вправе отказаться от решения поставленных перед ним вопросов. В своем письме авторы указывали на ряд причин, по которым проведение исследования с использованием копий документов невозможно, в частности, затруднителен факт доказывания оригинала документа в принципе, поскольку он может быть сымитирован при помощи технических средств; невозможно установить и тот факт, не подвергался ли оригинал, с которого была снята копия, в последующем монтажу, копированию на просвет, обводке по карандашным штрихам и иным способам подделки; кроме того, при производстве такого исследования невозможно установить и ряд важнейших идентификационных признаков, что делает такое исследование нецелесообразным и неинформативным в целом, поскольку выводы в таком случае получаются с множественностью условий и допущений. И если первые две причины обусловлены формированием лишь условно-категорического вывода, то последняя на наш взгляд, весьма оценочна, так как авторы не учитывают тот факт, что копии могут быть разными в зависимости от типа и качества изображения. Однако несмотря на недопустимость ЭКЦ МВД РФ в качестве объекта копий документов, практика знает немало случаев, когда исследование проводится именно при помощи последних (получение оперативно-розыскной информации). Это вызвано, во-первых, необходимостью получения оперативной информации, а во-вторых, невозможностью предоставления оригиналов таких документов. Результаты такого исследования, как правило, оформляются справкой.

Такое недопущение, отразившееся в ранее упомянутом информационном письме [4], связано с тем, что в 2012 году ЭКЦ МВД РФ было проведено экспериментальное тестирование, на которое было представлено несколько образцов подписей, выполненных в различных условиях (факсимиле, копия подлинной подписи и подпись, выполненная способом копирования «на просвет»). В результате этого эксперимента была доказана неэффективность проведения исследования по копиям, поскольку количество неправильных

выводов в совокупности составило порядка 90%. И если ранее в своих информационных письмах ЭКЦ МВД РФ и РФЦСЭ при Минюсте России (2000 и 2005 годов соответственно) [1, С. 160], [5, С. 5] признавало копии документов в качестве ограниченно пригодных объектов, то теперь после проведения такого эксперимента в своем новом информационном письме [1, С. 161] ЭКЦ МВД РФ признало такой объект в качестве непригодного. Однако остается невыясненной ситуация о том, насколько квалифицированными экспертами было проведено данное экспериментальное исследование и почему в эксперименте было задействовано лишь 14 экспертных подразделений, когда на самом деле их на порядок больше. Возникает и другой вопрос, чем всё-таки была вызвана неправильность полученных выводов в результате такого эксперимента? На эти вопросы, к сожалению, ответов в письме не содержится, что порождает все новые и новые проблемы.

И пока на уровне ЭКЦ МВД РФ данный вопрос остается неразрешенным, Верховный суд РФ справедливо указывает на положения статьи 71 Гражданско-процессуального кодекса РФ, не запрещающей производство почерковедческой экспертизы на основании копий документов. Так по одному из гражданских дел, Верховным судом РФ было отменено решение нижестоящего суда, поскольку последним не были учтены положения ранее приведенной нормы ГПК РФ. Кроме того, суд пояснил, что вопрос о пригодности представленных образцов должен решаться непосредственно экспертом, а не судом. [3] При этом выбор эксперта должен быть, прежде всего, обусловлен индивидуальностью конкретной ситуации: представлена ли на экспертизу качественная копия, насколько информативными являются представленные объекты и достаточно ли их для того, чтобы сделать определенные выводы и ответить на поставленные перед ним вопросы.

Еще одним предметом нынешних дискуссий является сама формулировка «копия документа». Так в большинстве своем в научных кругах, в том числе и среди авторов информационного письма ЭКЦ МВД РФ 2015 года [4], имеется позиция, согласно которой справедливо в данном случае употреблять термин не «копия документа», а «изображение документа». В качестве аргументов приводится тот факт, что при производстве экспертизы задействована не сама рукопись, содержащая почерковую реализацию, а лишь ее изображение, получаемое при помощи копировально-множительных устройств, то есть в данном случае речь идет о так называемом дополнительном звене - технологии изготовления. Кроме того, эксперт в данном случае исследует только само изображение рукописного текста и решает вопрос о его исполнителе. При этом совершенно неважным условием является природа представленного на исследование объекта - будь то первая копия, или копия копии, или же запись вовсе была составлена из частей оригинальных почерковых объектов. Еще одной причиной, не позволяющей использование термина «копия документа», является тот факт, что исследуются не оригиналы документов, а их копии, в связи с чем невозможно определить ряд важнейших общих и частных признаков почерка, равно как и нет возможности определить, применялись ли какие-либо технические средства или это вовсе

зависит от качества копировально-множительного устройства, при помощи которого была изготовлена копия документа (расплывы красящего вещества, его утрата, наличие точек-«марашек» и т.д.). Однако в литературе нет единства мнений на этот счет.

Так, например, А. А. Тютченко [6, С. 80] полагает, что следует обратить внимание не только на сущность ранее указанных терминов, но и на содержание самого понятия подпись. Как справедливо отмечает А. А. Тютченко, «под подписью принято понимать собственноручно выполненное обозначение своей фамилии. Таким образом, все объекты, поступающие на почерковедческую экспертизу, до момента разрешения поставленных вопросов относительно их исполнителя, нельзя называть подписью. Следует использовать термины «изображение подписи» или «изображение совокупности штрихов, образующих следующую транскрипцию». И в случае, если будет установлено отсутствие тождества спорного объекта с образцами подписи проверяемого лица, необходимо давать вывод: «Изображение совокупности штрихов, образующих следующую транскрипцию^ не является подписью». Однако непонятным остается вопрос, как тогда в таком случае быть с «подписью» вымышленных лиц, которая в принципе не обозначает фамилии его исполнителя? Данная проблема не находит своего отражения в научной литературе и на данный момент остается нерешенной.

Интересным представляется вопрос, связанный с так называемой компетенцией эксперта-почерковеда. Так, в ранее приведенном информационном письме РФЦСЭ при Минюсте России [1, С. 162], указывается что «техническая связь», которая, прежде всего, связана с изготовлением копий, находится за пределами его компетенции, и эксперт не решает вопросов о том, как именно к нему попала копия конкретного документа, как и каким способом она была изготовлена и т.д. Стоит отметить, что решение данных вопросов находится в ведении технико-криминалистической экспертизы документов, и в связи с этим получается, что полномочия эксперта-почерковеда в какой-то степени можно признать ограниченными, а это тем самым исключает полноту и всесторонность проводимого исследования.

Вопрос о расширении компетенции эксперта-почерковеда не раз становился предметом научных дискуссий, поскольку проблема определения подлинности копии возникает не только у следователя, который направляет данный документ на экспертизу, но и у самого эксперта, так как он не всегда в состоянии самостоятельно определить подлинность этой копии. В связи с этим представляется необходимой возможность расширения его компетенции путем включения в нее обязанности обладать необходимыми знаниями о технологии получения изображений, о признаках, характеризующих морфологическую структуру штриха при том или ином способе изображения, о методах визуального исследования объекта и т.д., поскольку без указанных знаний невозможно провести полного, объективного и всестороннего исследования.

Как видим, существует явная необходимость в создании унифицированных методических рекомендаций по проведению судебно-

почерковедческой экспертизы по копиям документов, поскольку отсутствие плюрализма мнений на сегодняшний день порождает глобальные проблемы, вызванные, прежде всего, тем, что не всеми учёными приветствуется использование копий документов в качестве объекта экспертизы, само законодательство также не дает четких разъяснений на этот счёт, в связи с чем судебная практика существенно разница в различных субъектах Российской Федерации. И если государственные учреждения достаточно неохотно берут на экспертизу копии документов, то негосударственные экспертные учреждения используют последние в качестве объектов исследования повсеместно. Несмотря на то, что при проведении таких исследований эксперты полагаются, прежде всего, на положения Информационного письма РФЦСЭ Минюста России, копии все же исследуются в исключительных случаях, а именно - невозможности представления оригиналов документов и высокого качества отображения. Кроме того, практике известно немало случаев, когда при поступлении копий почерковых объектов на исследование эксперты попросту отказываются от ее производства, обосновывая это неуверенностью в том, что перед ними действительно находится копия подлинного документа. Данная позиция совершенно не обоснована, поскольку не всегда присутствует возможность исследования самого оригинала документа, а порой даже вероятностные выводы могут иметь существенное значение для разрешения дела. Также отмечается и тот факт, что суды на сегодняшний день не дают должной оценки таким заключениям, а это в какой-то мере нарушает ряд принципов правосудия, его всесторонность и полноту.

Таким образом, в современных условиях происходит постоянное совершенствование и рост документооборота, что обусловливает увеличение числа копий, в том числе и среди объектов судебно-почерковедческой экспертизы. Следовательно, имеется необходимость в разработке новых методических рекомендаций в целях беспрепятственной организации почерковедческих исследований по копиям документов.

Список использованных источников:

1. **Ефремова, М. В. Производство судебно-почерковедческой экспертизы по электрофотографическим копиям (информационное письмо) / М. В. Ефремова, В. Ф. Орлова, А. Д. Старосельская // Теория и практика судебной экспертизы. - № 1 (1). - ГУ РФЦСЭ при Минюсте России, 2006. - С. 157-165.**
2. **О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2001. - № 23. - Ст. 2291**
3. **Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ № 20-КГ16-21 от 14 марта 2017 года. URL :** https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-14032017-n-20-kg 16-21/ **(дата обращения: 28.01.2020).**
4. **Современные подходы к исследованию копий документов: Информационное письмо. - М. : ЭКЦ МВД России, 2015.**
5. **Соколов, С. В. Экспертно-криминалистическое исследование факсимильных копий почерковых объектов: Информационное письмо / С. В. Со-**

колов, Е. А. Куранова, Е. В. Розанкова. - М. : ГУ ЭКЦ МВД России, 2000. - 10 с.

6. Тютченко, А. А. К вопросу об исследовании копий почерковых объектов / А. А. Тютченко // Энциклопедия судебной экспертизы: Научно-практический журнал. - 2016. - № 2 (9). - С. 77-82. - URL : http://www.proexpertizu.ru/theory and practice/pocherk/689/ (дата обращения: 29.01.2020).

Елисеева Анна Вячеславовна
Тихоокеанский государственный университет, Юридический институт,
кафедра «Г осударственно-правовые дисциплины», магистрант
МБОУ гимназия №7, учитель
город Хабаровск, Россия

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ)

Система образования представляет собой социально-правовой институт, с помощью которого осуществляется взаимодействие личности, государства и общества. В современном обществе от качества образования и уровня его развития зависят практически все стороны государственной жизни и общественного развития — наука, техника, экономика, культура, безопасность, экология и т.д.

Образование, как важный и сложный для государства и общества социальный институт, не может существовать и развиваться без эффективного нормативно-правового регулирования. Под правовым регулированием системы образования понимается воздействие на общественные отношения в образовательной сфере с помощью совокупности правовых средств (норм права, правоотношений, индивидуальных предписаний и др.), в целях упорядочения, охраны и развития в интересах личности, общества и государства.

Нормативно-правовая основа деятельности образовательной организации — это набор нормативно-правовых актов, регулирующих ее деятельность.

Выделяют четыре уровня такой регламентации:

1. федеральный;
2. региональный;
3. муниципальный;
4. уровень образовательной организации (локальный).

К федеральному уровню регулирования относятся следующие документы:

Регламентирующие функционирование образовательной организации:

- Конституция Российской Федерации;